

© 2023. Пенкина Е. Н., Шамшикова О. А.

Психометрический анализ опросника

оригинальная статья

Психометрический анализ опросника эмоционального интеллекта для подростков TEIQue-ASF К. В. Петридеса и А. Фернхема

Пенкина Елена Николаевна
Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, Новосибирск
<https://orcid.org/0000-0003-2627-6999>
akva222@yandex.ru

Шамшикова Ольга Александровна
Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, Новосибирск
<https://orcid.org/0000-0002-3551-0444>
Scopus Author ID: 36053817800

Поступила в редакцию 07.12.2022. Принята после рецензирования 03.02.2023. Принята в печать 06.02.2023.

Аннотация: Актуальность модели эмоционального интеллекта (К. В. Петридес и А. Фернхем) как личностной черты с каждым годом растет. Диагностические методики по измерению эмоционального интеллекта широко применяются в зарубежных исследованиях. Стандартизация методики для русскоязычной подростковой аудитории, построенной на этой модели, расширит возможности современных исследователей подросткового возраста и обогатит практику специалистов, работающих с подростками. В статье представлен психометрический анализ короткой формы русскоязычной версии опросника эмоционального интеллекта для подростков TEIQue-ASF К. В. Петридеса и А. Фернхема. Опросник позволяет измерять эмоциональный интеллект в контексте модели личностных черт. В стандартизации методики приняли участие подростки 13–17 лет новосибирских учебных заведений ($N = 347$): 199 – юноши (57,3 %), 148 – девушки (42,7 %). Для изучения ретестовой надежности был повторно исследован 171 человек из той же выборки. Для валидизации короткой формы TEIQue-ASF собраны данные по следующим опросникам: ЭмИн Д. В. Люсина; BFI-5 в адаптации С. А. Щебетенко; Шкала удовлетворенности жизнью SWLS Э. Динера в адаптации Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева; аналог шкалы позитивного и негативного аффекта PANAS – ШПАНА в разработке Е. Н. Осина; опросник личностной и ситуативной тревожности STAI Ч. Спилберга в адаптации Ю. Л. Ханина. Результаты позволили стандартизировать русскоязычную версию опросника TEIQue-ASF для измерения эмоционального интеллекта у подростков. Тест показал высокую внутреннюю согласованность (α Кронбаха = 0,901) и соответствующую оригиналу конвергентную валидность и подтвердил предсказательность в отношении индикаторов субъективного благополучия. TEIQue-ASF показал свою корреляционную согласованность с родственной формой опросника для взрослых TEIQue-SF в адаптации под руководством А. А. Панкратовой. Статистически значимых особенностей опросника в отношении пола и возраста респондентов выявлено не было. Сделан вывод, что тест TEIQue-ASF пригоден для измерения эмоционального интеллекта у русскоязычных подростков 13–17 лет.

Ключевые слова: TEIQue-ASF, К. В. Петридес, черта эмоционального интеллекта, психометрика, подростки

Цитирование: Пенкина Е. Н., Шамшикова О. А. Психометрический анализ опросника эмоционального интеллекта для подростков TEIQue-ASF К. В. Петридеса и А. Фернхема. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 2. С. 169–182. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-169-182>

full article

K. V. Petrides and A. Furnham's TEIQue-ASF Emotional Intelligence Questionnaire for Teenagers: A Psychometric Analysis

Elena N. Penkina
Novosibirsk State Pedagogical University, Russia, Novosibirsk
<https://orcid.org/0000-0003-2627-6999>
akva222@yandex.ru

Olga A. Shamshikova
Novosibirsk State Pedagogical University, Russia, Novosibirsk
<https://orcid.org/0000-0002-3551-0444>
Scopus Author ID: 36053817800

Received 7 Dec 2022. Accepted after peer review 3 Feb 2023. Accepted for publication 6 Feb 2023.

Abstract: K. V. Petrides and A. Furnham's emotional intelligence model is extremely popular nowadays. Foreign specialists often use this diagnostic method to measure emotional intelligence. Standardization of diagnostic methods for the Russian-

speaking teenagers could expand the capabilities of teen psychology and help specialists who work with adolescents. The article presents a psychometric analysis of the Russian-language version of the short emotional intelligence questionnaire TEIQue-ASF for teenagers developed by K. V. Petrides and A. Furnham. The questionnaire measures emotional intelligence in adolescents in the context of a model of personality traits. The research involved teenagers aged 13–17 from Novosibirsk (N = 347): 199 boys (57.3%) and 148 girls (42.7%). Later, 171 of them were re-examined to study the retest reliability. The validation procedure involved the following questionnaires: D. V. Lyusin's EmIn Emotional Intelligence Questionnaire; The BFI-5 Questionnaire adapted by S. A. Shchebetenko; The SWLS Life Satisfaction Scale Questionnaire by E. Diner adapted by E. N. Osin and D. A. Leontiev; An analogue of The PANAS – SHPANA Scale of Positive and Negative Affect in E. N. Osin's development; The STAI Questionnaire of Personal and Situational Anxiety by Ch. Spielberg in Y. L. Khanin's adaptation. The obtained data made it possible to standardize the Russian-language version of the TEIQue-ASF questionnaire. The test showed a high internal consistency (Cronbach's mark = 0.901) and a convergent validity that corresponded to the original, as well as a good predictability of indicators of subjective well-being. The TEIQue-ASF test correlated with its adult version in A. A. Pankratova's adaptation. The assessment revealed no statistically significant features in relation to the gender and age. The TEIQue-ASF test proved suitable for measuring emotional intelligence in Russian-speaking adolescents aged 13–17.

Keywords: TEIQue-ASF, K. V. Petrides, emotional intelligence, psychometrics, adolescents

Citation: Penkina E. N., Shamshikova O. A. K. V. Petrides and A. Furnham's TEIQue-ASF Emotional Intelligence Questionnaire for Teenagers: A Psychometric Analysis. *SibScript*, 2023, 25(2): 169–182. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-169-182>

Введение

Учет проявления индивидуальных личностных черт позволяет сделать более точные прогнозы о поведении человека. Стандартизированной формой для измерения черт личности являются опросники по типу самоочета [Анастаси, Урбина 2007]. К ним можно отнести уже известные MMPI, 16-PF, FFM (BFI-5). Поскольку это уже зарекомендовавшие себя опросники личностных черт, актуальными будут рассмотрение и стандартизация для русскоязычной аудитории новой методики для измерения эмоционального интеллекта в модели личностной черты.

Модель эмоционального интеллекта как личностной черты разработана в начале 2000-х гг. К. В. Петридесом и А. Фернхемом. Авторами созданы опросники семейства TEIQue на основе этой модели. Опросник TEIQue-ASF измеряет эмоциональный интеллект у подростков. Стандартизированной формы опросника эмоционального интеллекта TEIQue-ASF для русскоязычной подростковой аудитории на сегодняшний день нет.

Форма TEIQue-ASF предназначена для измерения эмоционального интеллекта у подростков 13–17 лет [Petrides 2009]. Методика также подходит для измерения черты эмоционального интеллекта у детей от 11 лет [Petrides, Mavroveli 2018]. Форма TEIQue-ASF создана на основе длинной формы для подростков TEIQue-AFF (153 вопроса), которая в свою очередь сформирована на основе базовой формы TEIQue (153 вопроса) для взрослых. TEIQue-ASF, так же как и полные формы, состоит из 15 граней (эмпатия, понимание эмоций, выражение эмоций, поддержание отношений,

управление эмоциями, настойчивость, социальная осведомленность, самоуважение, черта оптимизма, черта счастья, регулирование эмоций, низкая импульсивность, управление стрессом, адаптивность, самомотивация), четырех факторов (эмоциональность, общительность, благополучие, самоконтроль) и глобальной признака эмоционального интеллекта.

Краткая форма отличается от полных опросников количеством вопросов (30) и простой формулировкой для подросткового возраста. В короткой форме TEIQue-ASF надежным является только общий признак эмоционального интеллекта, выделить в ней грани и факторы в достаточной мере не удастся. В частности, данные по факторам будут менее надежными, чем по общему признаку черты эмоционального интеллекта, и могут служить лишь как дополнительная информация [Petrides 2009]. Внутренняя же согласованность опросника по общей шкале эмоционального интеллекта в данных α Кронбаха достаточно высока и составляет в греческой версии 0,87 [Stamatoroulou et al. 2018], в версии на фарси – 0,86 [Ashouri et al. 2020], в турецкой – 0,78 [Ergin 2017], в словацкой – 0,83 [Kaliska, Sollarova 2017], в оригинальной англоязычной версии – 0,84 [Mikolajczak et al. 2009].

Структура опросника согласно теоретической модели представлена в таблице 1.

Целью данного исследования определена адаптация русскоязычной подростковой версии опросника TEIQue-ASF К. В. Петридеса и А. Фернхема, проверка ее психометрических характеристик и стандартизация.

Табл. 1. Структура опросника TEIQue-ASF в оригинальной версии

Tab. 1. Original TEIQue-ASF structure

Фактор	№	Утверждение	Грань
Эмоциональность	2	I often find it hard to see things from someone else's point of view	Эмпатия
	17	I'm able to "get into someone's shoes" and feel their emotions	
	8	I find it hard to know exactly what emotion I'm feeling	Понимание эмоций
	23	I pay a lot of attention to my feelings	
	1	It's easy for me to talk about my feelings to other people	Выражение эмоций
	6	I'm good at getting along with my classmates	
	13	Sometimes, others complain that I treat them badly	Поддержание отношений
	28	Sometimes, I wish I had a better relationship with my parents	
Общительность	11	I can make other people feel better when I want to	Управление эмоциями
	26	I'm unable to change the way other people feel	
	10	I find it hard to stand up for my rights	Настойчивость
	25	I tend to "back down" even if I know I'm right	
	6	I'm good at getting along with my classmates	Социальная осведомленность
	21	I would describe myself as a good negotiator	
Благополучие	9	I'm comfortable with the way I look	Самоуважение
	24	I feel good about myself	
	12	Sometimes, I think my whole life is going to be miserable	Черта оптимизма
	27	I believe that things will work out fine in my life	
	5	My life is not enjoyable	Черта счастья
	20	I'm happy with my life	
Самоконтроль	4	I find it hard to control my feelings	Регулирование эмоций
	12	Sometimes, I think my whole life is going to be miserable	
	7	I change my mind often	Низкая импульсивность
	22	Sometimes, I get involved in things I later wish I could get out of	
	15	I'm able to deal with stress	Управление стрессом
	30	I try to control my thoughts and not worry too much about things	
	14	I find it hard to cope when things change in my life	Адаптивность
	29	I'm able cope well in new environments	
	3	I'm a very motivated person	Самотивация
	18	I find it hard to keep myself motivated	

В процессе исследования нами были проверены гипотезы:

1. Адаптация методики TEIQue-ASF будет иметь свою специфику для измерения эмоционального интеллекта как черты у русскоязычных подростков 13–17 лет.
2. Опросник характеризуется точностью измерений, устойчивостью, а также удовлетворительной внутренней согласованностью.
3. Методика TEIQue-ASF является валидной, шкалы позволяют измерить эмоциональный интеллект и согласуются с близкими по содержанию конструктами и методиками.
4. Для стандартизации методики возможна дифференциация выборки по полу и возрасту респондентов.
5. Методика будет согласовываться со стандартизированной в 2021 г. методикой TEIQue-SF (короткая форма для взрослых) под руководством А. А. Панкратовой [Панкратова и др. 2021] по шкале общего эмоционального интеллекта.

Зарубежные исследования с применением TEIQue-ASF

В зарубежной науке опросник TEIQue-ASF широко используется для измерения эмоционального интеллекта у подростков благодаря его валидности и надежности [Mavroveli et al. 2007; Petrides et al. 2018; Siegling et al. 2017; Stamatoroulou et al. 2018]. TEIQue-ASF является инструментом для измерения уровня эмоционального интеллекта и выявления прогностических связей с другими конструктами и характеристиками личности [Antonioni et al. 2016; Fiorilli et al. 2020; García-Sancho et al. 2014; Petrides et al. 2006]. Он эффективен в разработке программ по развитию эмоционального интеллекта и работе с эмоциональными состояниями подростков [Abdolrezapour et al. 2013; Cejudo et al. 2018; Chen 2019; Frederickson et al. 2012; Luna et al. 2019; Ruttledge, Petrides 2012; Shao et al. 2013].

Результатами применения формы TEIQue-ASF стали десятки эмпирических исследований, характеризующих взаимосвязи и детерминации черты эмоционального интеллекта с другими компонентами личностной структуры.

Так, К. В. Петридес с соавторами исследовал степень влияния индивидуальных различий в чертах эмоциональной самооффективности на отношения детей раннего подросткового возраста со сверстниками (средний возраст – 10,8 лет). Ученые применили для исследования эмоционального интеллекта опросник TEIQue-ASF, для измерения отношения со сверстниками – опросник коллегиальной оценки «Угадай кто?» в адаптации J. D. Coie и К. А. Dodge (1988) [Petrides et al. 2006].

Исследователи выяснили два момента: 1) черты эмоционального интеллекта коррелируют положительно с про-социальным фактором и отрицательно – с антисоциальным фактором; 2) черта эмоционального интеллекта связана с дружбой и формированием социальных связей. Авторы отмечают, что низкий показатель по черте эмоционального интеллекта может быть фактором риска, приводящим к антиобщественному поведению [Petrides et al. 2006: 544].

Исследование [Mavroveli et al. 2007], проведенное в Нидерландах, охарактеризовало взаимосвязь черты эмоционального интеллекта, психологического благополучия и оцениваемой сверстниками социальной компетентности в подростковом возрасте. Выборку составили ученики 11–15 лет, применены методики на голландском языке: TEIQue-ASF, опросник измерения копинг-стилей UCL-A, опросник детской депрессии CDI, опросник соматических жалоб SCL и опросник коллегиальной оценки «Угадай кто?» в адаптации J. D. Coie и К. А. Dodge (1988). Согласно результатам этого исследования, черта эмоционального интеллекта негативно коррелировала с факторами депрессии, соматических жалоб и с малоадаптивными копингами; позитивно – с адаптивными стилями копинг-поведения. По общей выборке высокие показатели по признаку эмоционального интеллекта связаны с большим количеством номинаций на социальную компетентность (просоциальное поведение) и готовность к сотрудничеству [Mavroveli et al. 2007].

К. Shao, W. Yu, Zh. Ji исследовали возможность использования литературных произведений для развития эмоционального интеллекта учащихся программы EFL. Выборку составили первокурсники университета Ханчжоу в возрасте 17–19 лет, не владеющие английским языком. Были применены методики TEIQue-ASF (китайская версия) и тест владения письменной речью. Результаты эксперимента показали, что учащиеся экспериментальной группы (в которой обучение носило эмоционально насыщенный характер) набрали больше баллов при повторном применении TEIQue-ASF (164,4 к начальным 122,37) и в написании пост-тестов на усвоение материала (81,26 к начальным 65,11). В то самое время данные по контрольной группе изменились незначительно при повторном применении TEIQue-ASF (125,27 к начальным 121,6) и совсем не изменились при написании пост-тестов на усвоение материала (66,06 к начальным 66,06). Согласно выводам авторов, исследование подтверждает значимость эмоционально насыщенной литературной деятельности для развития эмоционального интеллекта учащихся, выявляет положительную связь между эмоциональным интеллектом и письмом при изучении второго языка [Shao et al. 2013].

Исследование R. A. Ruttledge и K. V. Petrides было направлено на изучение эффективности когнитивно-поведенческой групповой работы для уменьшения деструктивного поведения у подростков группы риска. Выборку эксперимента составили подростки средних школ Ирландии в возрасте 13–14 лет. Для измерения данных исследователи применяли методики: молодежный опросник Бека BUI; опросник TEIQue-ASF; опросник сильных сторон и трудностей SDQ; для учителей был применен авторский опросник со списком контрольных вопросов по поведению детей. В опросе участвовали дети, их родители и учителя. Результаты исследования выявили улучшение данных по всем опросникам после проведения занятий с применением когнитивно-поведенческого группового подхода. Положительный эффект возникает сразу после вмешательства и характеризуется продолжительной устойчивостью во времени. В частности, зафиксирован рост средних показателей черты эмоционального интеллекта по опроснику TEIQue-ASF с первоначальных 134,72 до 142,9 сразу после вмешательства и его сохранение на уровне 142,95 через 26 недель после проведенной работы. Ученые отметили, что высокие показатели по черте эмоционального интеллекта обратно пропорциональны девиантному поведению в школе [Ruttledge, Petrides 2012].

A.-St. Antoniou, N. Kaprara и N. Drosos описали взаимосвязь черты эмоционального интеллекта и профессиональных интересов у греческих учащихся 10–11 классов с применением опросников TEIQue-ASF и профессионального интереса SDS. SDS включает пять параллельных шкал для оценки шести типов интересов (реалистичный, исследовательский, художественный, социальный, предприимчивый и консервативный). Корреляционный анализ данных показал положительную корреляцию черты эмоционального интеллекта с предприимчивым типом во всех подшкалах SDS (деятельность, компетенции, профессии, самооценка). Кроме того, черта эмоционального интеллекта имеет низкую положительную корреляцию с реалистичным и исследовательским типами только в подшкалах компетенции и самооценки, а также с социальным и консервативным типами – только в подшкале компетенции. Как отмечают авторы, показатели исследования слабо согласовываются с показателями предыдущих исследований, т.к. они выявили ряд противоречий по имеющимся данным и сформировали новые задачи для исследований в теме взаимосвязи эмоционального интеллекта и профессиональных интересов у учащихся [Antoniou et al. 2016].

Исследование С. Salavera и др. направлено на изучение взаимосвязи эвдемонического благополучия, черт эмоционального интеллекта и личностных черт у подростков. Выборку исследования составили учащиеся

с 1 по 4 класс (12–17 лет) государственных средних школ Саргосы. Одним из критериев отбора являлась способность читать и общаться на идеальном испанском. Для сбора данных были применены эвдемонический опросник благополучия QEWB, испанская версия TEIQue-ASF, личностный опросник Цукермана-Кульмана ZKPQ-50-CC. Статистические данные исследования выявили значимые корреляционные связи между личностными чертами, признаками эмоционального интеллекта и данными по шкалам теста эвдемонического благополучия. Результаты исследования выявили предиктивную связь факторов личностных черт (активность и тревожность) и факторов черты эмоционального интеллекта (благополучие и эмоциональность) с эвдемоническим благополучием. Авторы сделали вывод, что личностные черты и черты эмоционального интеллекта имеют прогностическую ценность в отношении эвдемонического благополучия [Salavera et al. 2020].

Испано-португальское исследование J. A. Piqueras с соавторами направлено на изучение буферной роли черты эмоционального интеллекта во взаимосвязи с психопатологиями у подростков. Выборку составили 1370 подростков 12–18 лет. Для сбора данных были применены опросники сильных сторон и трудностей SDQ, эмоционального интеллекта TEIQue-ASF, для определения внимательности (осознанности) был взят опросник САММ, также была взята подшкала катастрофизация опросника регулирования когнитивных эмоций CERQ. Корреляционный анализ выявил положительную взаимосвязь между чертой эмоционального интеллекта и внимательностью (осознанностью) и отрицательную – с катастрофизацией и психопатологией. Выявлена значимая отрицательная связь внимательности (осознанности) с катастрофизацией и психопатологией. Между катастрофизацией и психопатологией обнаружена значимая положительная корреляционная связь. Результатом исследования стали данные о том, что осознанность и черта эмоционального интеллекта в своих высоких показателях являются положительным предиктором психического здоровья у подростков. Катастрофизация же, имея положительную связь с психопатологией, иррациональными убеждениями создавала больше трудностей в подростковом возрасте. Все три фактора значительно предсказали психопатологию, что сочетается с более ранними исследованиями у подростков на других языковых выборках [Piqueras et al. 2020].

М. Shaugan и Z. Karami провели сбор данных у иранских подростков с целью выяснения прогностической роли переменных: эмоционального интеллекта, самооценки и стиля родительского воспитания в отношении хронической боли. Выборку исследования составили подростки 12–19 лет, в том числе подростки, испытывающие

хроническую боль, согласно опроснику, разработанному на основе критериев МКБ-11. Для измерения применены персидская версия опросника TEIQue-ASF, Шкала самооценки Розберга (RSES), опросник родительских стилей Д. Баумринд. Анализ данных выявил более высокие показатели по шкалам эмоционального интеллекта и самооценки у подростков из здоровой группы. Авторитетный стиль воспитания родителями также был больше свойственен здоровым подросткам; авторитарный, наоборот, дал более высокие показатели для подростков с хронической болью, а разрешительный стиль имел равные показатели и у подростков с хронической болью, и у здоровых подростков. Авторы исследования считают, что улучшение показателей эмоционального интеллекта и самооценки у подростков могут снизить уязвимость к боли [Shaygan, Karami 2020].

В. Güler и S. Turan исследовали степень влияния эмоционального интеллекта на отношения со сверстниками. Выборку исследования составили подростки 11–14 лет. Для сбора данных были применены анкета личной информации, которая собирала данные по возрасту, полу и участию в игре школьной команды, опросник эмоционального интеллекта TEIQue-ASF, шкала дружеских качеств FQS. Данные корреляционного анализа выявили взаимосвязь между общим фактором шкалы дружеских качеств и общим фактором эмоционального интеллекта. Данные регрессионного анализа показали предиктивную связь эмоционального интеллекта со шкалой дружеских отношений. Совокупность влияния предиктивных шкал на зависимую шкалу дружеских качеств также выявила значимые показатели (эмоциональный интеллект, игра в школьной команде и пол участников). Ученые установили, что существует положительная, значимая и низкоуровневая связь между эмоциональным интеллектом и отношениями со сверстниками. Они считают, что данные исследования могут помочь при проведении работы в области решения эмоциональных проблем детей и их отношений со сверстниками [Güler, Turan 2022].

Краткий обзор исследований показывает широкое применение опросника TEIQue-ASF. Исследования эмоционального интеллекта направлены на получение знаний, которые призваны помочь в укреплении здорового психического развития и профилактике отклоняющегося поведения у подростков.

Методика

Адаптация методики осуществлялась в два этапа. Первый этап включал в себя перевод методики на русский язык, подбор методик для стандартизации и проведение исследования на респондентах. Второй этап включал в себя анализ психометрических характеристик методики.

На первом этапе был осуществлен перевод методики TEIQue-ASF с английского на русский язык в максимально приближенном к оригиналу варианте, с сохранением смысловых конструктов. Утверждения опросника формулировались простым языком, согласно возрасту респондентов.

Далее подобраны методики для проведения стандартизации опросника TEIQue-ASF: конвергентная валидность сопоставлялась с опросником ЭМИн Д. В. Люсина [Люсин 2006] и опросником ВФИ-5 в адаптации С. А. Щебетенко [Калугин и др. 2021]; прогнозируемость сопоставлялась с тестом «Шкала удовлетворённости жизнью SWLS» Э. Динера в адаптации Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева [Осин, Леонтьев 2020]; опросником измерения позитивного и негативного аффекта ШПАНА Е. Н. Осина, который является русскоязычным аналогом методики PANAS Д. Уотсона [Осин 2012]; опросником личностной и ситуативной тревожности STAI Ч. Спилберга в адаптации Ю. Л. Ханина [Ханин 1976].

Проведено исследование на респондентах. Выборку исследования составили 347 подростков 13–17 лет: учащиеся Средней общеобразовательной школы № 128 г. Новосибирск, Новосибирского технологического колледжа питания, Новосибирского авиационного технического колледжа им. Б. С. Галушцака; 199 мальчиков (57,3 %) и 148 девочек (42,7 %). Для ретестовой надёжности через 3–4 недели повторно исследован 171 учащийся: 109 мальчиков (63,7 %) и 62 девочки (36,3 %).

На втором этапе обработаны данные анкет и проведен математический анализ при помощи программы SPSS 13.0. Применены методы статистической обработки: коэффициент α Кронбаха (на внутреннюю согласованность утверждений опросника), корреляционный анализ Спирмена (на ретестовую надёжность опросника), факторный анализ – метод извлечения главных компонент (вращение варимакс) с нормализацией Кайзера (для выделения самостоятельных факторов опросника), корреляционный анализ Пирсона (корреляция шкал с другими опросниками).

Результаты и обсуждение

Опросник TEIQue-ASF показал высокую внутреннюю согласованность методики по шкале *общий эмоциональный интеллект* (α Кронбаха = 0,901). Однако факторный анализ не позволяет выделить четыре фактора на русскоязычной выборке согласно теоретической модели. Кроме того, четыре фактора опросника TEIQue-ASF, идентичные шкалам оригинала большого теста TEIQue (153 вопроса), как и предполагалось, показали невысокую внутреннюю согласованность (кроме фактора *благополучие*): эмоциональность

(утверждения 1, 2, 8, 13, 16, 17, 23, 28) – $\alpha = 0,659$; коммуникативность (утверждения 6, 10, 11, 21, 25, 26) – $\alpha = 0,593$; благополучие (утверждения 5, 9, 12, 20, 24, 27) – $\alpha = 0,856$; самоконтроль (утверждения 4, 7, 15, 19, 22, 30) – $\alpha = 0,687$. Данная специфика небольшой внутренней согласованности по факторам связана с тем, что в 30 утверждениях опросника собраны 15 различных граней эмоционального интеллекта (по 2 вопроса на каждый), в том числе 2 грани – адаптивность (утверждения 14, 29) и самомотивация (утверждения 3, 18), которые, согласно К. В. Петридесу, не включены в факторы, а входят лишь в общий признак эмоционального интеллекта. Такая нагруженность опросника влияет на невысокие показатели согласованности по факторам, которая обнаружена в русскоязычной выборке опросника короткой формы TEIQue-ASF, так же как и в версии оригинала, где показатели по факторам не дают высокой согласованности [Petrides 2009].

Далее с помощью факторного анализа, метода главных компонент (вращение варимакс) с нормализацией Кайзера принудительно сформированы два фактора, объясняющие 34,314 % дисперсии. Выделенным факторам присвоены названия согласно общей смысловой направленности утверждений, входивших в каждый фактор. Первый фактор получил название *позитивное отношение к жизни*, второй – *управление своими эмоциями и поведением*.

Внутренняя согласованность по фактору *позитивное отношение к жизни* по данным коэффициента Кронбаха составляет $\alpha = 0,887$. По шкале *управление своими эмоциями и поведением* – $\alpha = 0,774$. Для включения в факторы были отобраны утверждения с факторной нагрузкой более 0,3 веса в факторе. В итоге все утверждения теста разложились на два фактора. Разбивка на факторы представлена в таблицах 2 и 3.

По результатам анализа факторного разложения первая компонента включает утверждения, связанные с фактором благополучия (5, 9, 12, 20, 24, 27), характеризует позитивное отношение к жизни по всем признакам, прихватывая часть утверждений из фактора самоконтроля (15, 19, 30), эмоциональности (1, 16, 17, 23) и коммуникативности (2, 6, 11, 14), а также включая два утверждения из признаков адаптивности (29) и самомотивации (3), включенных К. В. Петридесом в общий фактор эмоционального интеллекта, вероятно, эти утверждения являются компонентами позитивного отношения к жизни в восприятии подростков.

Вторая компонента включает собственный ресурс исследуемых и напрямую связана с управлением своими эмоциями и поведением. В нее вошли часть утверждений фактора самоконтроля (4, 7, 22), эмоциональности (2, 8, 13, 28) и коммуникативности (10, 25, 26), а также

Табл. 2. Данные по первой компоненте: позитивное отношение к жизни

Tab. 2. Data on component 1: Positive attitude to life

№	Утверждение в тесте	Факторный вес
1	Мне легко рассказывать о своих чувствах другим людям	0,429
3	Я очень целеустремленный человек	0,557
5	Моя жизнь не доставляет мне радости	0,672
6	У меня хорошо получается ладить с одноклассниками	0,440
9	Мне нравится, как я выгляжу	0,612
11	Я могу помочь другим людям чувствовать себя лучше, если захочу	0,361
12	Иногда мне кажется, что вся моя жизнь будет несчастной	0,617
15	Я могу справиться со стрессом	0,593
16	Я не знаю, как показать близким мне людям, что я забочусь о них	0,404
17	Мне легко понять, что чувствуют другие люди	0,366
19	Я могу контролировать свой гнев, когда хочу	0,401
20	Я доволен своей жизнью	0,777
21	Я считаю, что умею договариваться с людьми	0,663
23	Я внимательно отношусь к тому, что чувствую	0,467
24	Я верю, что я хороший (хорошая)	0,646
27	Я верю, что в моей жизни все будет хорошо	0,799
29	Я легко осваиваюсь в новых условиях	0,558
30	Я стараюсь контролировать свои мысли и понапрасну не беспокоиться о происходящем вокруг	0,526

два утверждения из признаков адаптивности (14) и самомотивации (18), включенных К. В. Петридесом в общий фактор эмоционального интеллекта.

Согласно факторному анализу, можно обозначить, что подростки русскоязычной выборки выделяют для себя два компонента эмоционального интеллекта: позитивное отношение к жизни, управление своими эмоциями и поведением.

Проверка валидности опросника

Конструктивная валидность опросника проверена посредством корреляции со шкалами опросников ЭМИн Д. В. Люсина (табл. 4) и BFI-5 в адаптации

С. В. Щebetенко (табл. 5). Статистические данные показали высокий уровень корреляции с данными опросниками, что свидетельствует о валидности опросника TEIQue-ASF.

В табл. 4 отражены значимые корреляционные связи адаптируемого опросника со шкалами теста ЭМИн. Шкалы общего эмоционального интеллекта по опросникам показывают высокий уровень согласованности изменения и тесноту связи равную $r = 0,772$ ($p < 0,001$). Дополнительные шкалы адаптируемого опросника характеризуют высокие показатели согласованности изменения и тесноты связи с тестом ЭМИн. Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что адаптируемые конструкты опросника TEIQue-ASF измеряют именно эмоциональный интеллект.

В связи с тем, что модель эмоционального интеллекта К. В. Петридиса и А. Фернхема, на основе которой создан опросник TEIQue-ASF, базируется на теории личностных черт, конвергентная валидность

данных была проверена на согласованность с опросником BFI-5 (Большая пятерка личностных черт). Анализ корреляционных данных (табл. 5) позволяет сделать вывод о высоких показателях обратной корреляции шкал теста TEIQue-ASF с нейротизмом ($r =$ от $-0,668$ до $-0,778$), прямых корреляциях со шкалами *экстраверсия* ($r =$ от $0,549$ до $0,652$), *доброжелательность* ($r =$ от $0,452$ до $0,546$), *добросовестность* ($r =$ от $0,599$ до $0,674$) и небольшой значимости по шкале *открытость* новому опыту ($r =$ от $0,230$ до $0,279$), показывающих тенденцию к согласованности изменений и тесноте связей между опросниками.

Эти данные соответствуют общим тенденциям в данных семейства опросников TEIQue, согласно которым эмоциональный интеллект выделяется как когерентный фактор, отличающийся от основных параметров личности, но тем не менее связанный с ними, особенно с нейротизмом (отрицательно) и экстраверсией [Petrides et al. 2018: 52].

Табл. 3. Данные по второй компоненте: управление своими эмоциями и поведением

Tab. 3. Data on component 2: Managing your emotions and behavior

№	Утверждение в тесте	Факторный вес
2	Мне часто трудно понять точку зрения другого человека	0,519
4	Мне трудно контролировать свои чувства	0,540
7	Я часто меняю свое мнение	0,674
8	Мне трудно понять, какие эмоции я испытываю	0,537
10	Мне сложно отстаивать свои права	0,544
13	Иногда другие жалуются, что я плохо с ними обращаюсь	0,446
14	Мне трудно справляться с переменами в моей жизни	0,468
18	Мне обычно трудно сохранять интерес к тому, что я делаю	0,520
22	Я часто влезаю во что-то, о чем потом жалею	0,574
25	Обычно я отступаю, даже если знаю, что прав(а)	0,429
26	Я не могу изменить то, что чувствуют другие люди	0,333
28	Иногда мне хочется, чтобы мои отношения с родителями были лучше	0,372

Табл. 4. Корреляционный анализ опросников TEIQue-ASF и ЭМИн

Tab. 4. TEIQue-ASF vs. EmIn Emotional Intelligence questionnaire

Шкалы опросника ЭМИн	Шкалы опросника TEIQue-ASF		
	Позитивное отношение к жизни	Управление своими эмоциями и поведением	Общий эмоциональный интеллект
Понимание эмоций других людей	0,403	0,356	0,425
Управление эмоциями других людей	0,607	0,502	0,624
Понимание своих эмоций	0,619	0,661	0,704
Управление своими эмоциями	0,720	0,646	0,763
Контроль экспрессии	0,409	0,468	0,479
Межличностный ЭИ	0,535	0,456	0,557
Внутриличностный ЭИ	0,694	0,707	0,774
Понимание эмоций	0,614	0,611	0,678
Управление эмоциями	0,714	0,659	0,765
Шкала общего ЭИ	0,710	0,679	0,772

Прим.: приведены данные корреляции Пирсона, $N = 347$, $p < 0,001$.

Ретестовая надежность методики

Для вычисления ретестовой надежности методики TEIQue-ASF был применен корреляционный анализ Спирмена по основной шкале и двум выделенным факторам. Ретестовая надежность шкалы *общий эмоциональный интеллект* составила $r_t = 0,885$ ($p < 0,001$); шкалы *позитивное отношение к жизни* – $r_t = 0,838$ ($p < 0,001$); шкалы *управление своими эмоциями и поведением* – $r_t = 0,791$ ($p < 0,001$). Согласно статистическим данным, ретестовая надежность методики TEIQue-ASF – высокая.

Прогностические возможности методики TEIQue-ASF

Предсказание методикой TEIQue-ASF индикаторов субъективного благополучия и психической стабильности оценивалось при повторном проведении диагностики на ретестовую валидность с участием 171 респондента. Статистические данные результатов исследования представлены в таблице 6.

Прогностические возможности теста TEIQue-ASF также согласуются с данными, полученными А. А. Панкратовой по опроснику TEIQue-SF, и подтверждают прогностическую валидность подростковой версии TEIQue. Согласованность данных TEIQue-ASF с данными по опроснику TEIQue-SF (табл. 7) свидетельствуют о конвергентной валидности теста TEIQue-ASF [Панкратова и др. 2021].

Индивидуальные различия

Выборка была дифференцирована по половому признаку на две подвыборки – мужскую ($N = 199$) и женскую ($N = 148$). Были выявлены достоверные гендерные различия данных опросника TEIQue-ASF, просчитанные методом U-Манна-Уитни на независимых выборках, который позволил обнаружить значимые различия: шкала *общий эмоциональный интеллект* ($U = 9232$; $p < 0,001$), шкала *позитивное отношение к жизни* ($U = 10566$; $p < 0,001$), шкала *управление своими эмоциями и поведением* ($U = 8865$; $p < 0,001$). Средние показатели эмоционального интеллекта мальчиков выше средних показателей эмоционального интеллекта девочек. Взаимосвязь с возрастом не имеет чистых данных, т. к. возрастной разброс респондентов невелик.

Согласованность методики TEIQue-ASF с методикой TEIQue-SF (в адаптации А. А. Панкратовой)

Корреляционный анализ данных по общей шкале эмоционального интеллекта TEIQue-ASF и TEIQue-SF показал корреляцию $r = 0,986$ ($p = 0,001$), что говорит о высокой согласованности шкал опросников.

Корреляционная согласованность по выделенным факторам в форме TEIQue-ASF и TEIQue-SF оказалась низкой, к тому же вопросы распределились в факторы по-разному в подростковой форме и в форме для взрослых. Это было предполагаемо, т. к. в оригинале разложения на шкалы в принципе нет.

Табл. 5. Данные корреляционного анализа опросников TEIQue-ASF и BFI-5

Tab. 5. TEIQue-ASF vs. BFI-5 Questionnaire

Шкалы опросника BFI-5	Шкалы опросника TEIQue-ASF		
	Позитивное отношение к жизни	Управление своими эмоциями и поведением	Общий эмоциональный интеллект
Экстраверсия	0,616	0,549	0,652
Доброжелательность	0,522	0,452	0,546
Добросовестность	0,616	0,599	0,674
Нейротизм	-0,743	-0,668	-0,788
Открытость опыту	0,268	0,230	0,279

Прим.: приведены данные корреляции Пирсона, $N = 347$, $p < 0,001$.

Табл. 6. Прогностические возможности TEIQue-ASF

Tab. 6. Predictive capabilities of TEIQue-ASF

Показатели	TEIQue-ASF		
	Позитивное отношение к жизни	Управление своими эмоциями и поведением	Общий эмоциональный интеллект
Позитивный аффект	0,628	0,582	0,700
Негативный аффект	-0,558	-0,640	-0,661
Удовлетворенность жизнью	0,598	0,623	0,689
Ситуативная тревожность	-0,717	-0,711	-0,795
Личностная тревожность	-0,666	-0,734	-0,776

Прим.: приведены данные корреляции Пирсона, $N = 171$, $p < 0,001$.

Данные по конвергентной валидности опросников TEIQue-ASF и TEIQue-SF по шкале общего эмоционального интеллекта в сочетании с опросниками ЭМИн и BFI-5 представлены в таблице 7. Данные показывают схожую тенденцию показателей опросников TEIQue-ASF и TEIQue-SF, что свидетельствует о согласованности тестов между собой и конвергентной валидности с тестами ЭМИн и BFI-5.

Табл. 7. Конвергентная валидность TEIQue-ASF и TEIQue-SF с ЭМИн и BFI-5

Tab. 7. TEIQue-ASF and TEIQue-SF vs. EmIn and BFI-5: convergent validity

Шкалы опросников	Шкала общего эмоционального интеллекта	
	Русскоязычная версия TEIQue-ASF	Русскоязычная версия TEIQue-SF
<i>ЭМИн Д. В. Люсина</i>		
Понимание эмоций других людей	0,42	0,38
Управление эмоциями других людей	0,62	0,57
Понимание своих эмоций	0,70	0,54
Управление своими эмоциями	0,76	0,63
Контроль экспрессии	0,47	0,34
Межличностный эмоциональный интеллект	0,55	0,53
Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,77	0,66
Понимание эмоций	0,67	0,54
Управление эмоциями	0,76	0,70
Общий эмоциональный интеллект	0,77	0,69
<i>BFI-5</i>		
Экстраверсия	0,61	0,44
Доброжелательность	0,52	0,33
Добросовестность	0,61	0,45
Нейротизм	-0,74	-0,61
Открытость опыту	0,26	0,22

Прим.: данные по TEIQue-SF (в адаптации А. А. Панкратовой) взяты из [Панкратова и др. 2021].

Заключение

Опросник TEIQue-ASF К. В. Петридеса и А. Фернхема после его адаптации является валидным (русскоязычная версия представлена после текста статьи). Опросник расширяет арсенал русскоязычных методик, отвечает современным требованиям и предоставляет возможности для использования данных в сфере личного здоровья и консультирования, эмпирических исследований, а также для систематизации наблюдения и ведения унифицированной документации в работе с детьми подросткового возраста.

Выводы:

1. Методика TEIQue-ASF показала свою высокую внутреннюю согласованность и валидность для измерения эмоционального интеллекта как черты у подростков возраста 13–17 лет на русскоязычной аудитории. Особенностью респондентов подросткового возраста стала возможность выделения двух характерных для русскоязычной выборки факторов: позитивное отношение к жизни, умение управлять своими эмоциями и поведением.

2. Опросник обладает точностью измерений, устойчивостью, удовлетворительной внутренней согласованностью.

3. Методика TEIQue-ASF является валидной, шкалы позволяют измерить эмоциональный интеллект и согласуются с близкими по содержанию конструктами и методиками.

4. Обнаружены гендерные различия по данным TEIQue-ASF. Показатели эмоционального интеллекта мальчиков выше показателей эмоционального интеллекта девочек в подростковом возрасте.

5. Методика TEIQue-ASF согласуется с русскоязычной формой TEIQue-SF (стандартизированной в 2021 г. А. А. Панкратовой) только по шкале *общий эмоциональный интеллект*. Самостоятельно выделенные шкалы-факторы являются различными в методиках и считаются модификацией.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Е. Н. Пенкина – администрирование, проведение исследования, формальный анализ, написание оригинального черновика, редактирование. О. А. Шамшикова – руководство, консультирование.

Contribution: E. N. Penkina performed the research, conducted the formal analysis, wrote the draft, and proofread the article. O. A. Shamshikova provided scientific guidance and consulting.

Благодарности: Авторы выражают благодарность за организацию и помощь в сборе данных для исследования в условиях пандемии: начальнику отдела образования Кировского района г. Новосибирск Деминой Юлии Вячеславовне; директору школы № 128 г. Новосибирск Бауэр Ольге Александровне, а также педагогам-психологам школы № 128 г. Новосибирск; директору Новосибирского авиационного колледжа имени Б. С. Галушчака Брикману Андрею Вальдиморовичу; педагогу-психологу Новосибирского авиационного колледжа имени Б. С. Галушчака

Брикман Марине Алексеевне; педагогу-психологу Новосибирского технологического колледжа питания Боевой Ольге Мансуровне.

Acknowledgment: We express our sincere gratitude for the organization and assistance in collecting data during the COVID 19 pandemic to Yulia V. Demina, Head of the Education Department of the Kirovsky District, Novosibirsk; Olga A. Bauer, Principal of School No. 128, Novosibirsk; teachers-psychologists of Principal of School No. 128; Andrey V. Brikman, Principal of B.S.Galushchak Novosibirsk Aviation College; Marina A. Brikman, teacher-psychologist of B. S. Galushchak Novosibirsk Aviation College; E. V. Romashova, Acting Director of Novosibirsk Technological College of Nutrition; Olga M. Boeva, teacher-psychologist of Novosibirsk Technological College of Nutrition.

Литература / References

- Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. 7-е изд. СПб: Питер, 2007. 688 с. [Anastasi A., Urbina S. *Psychological testing*. 7th ed. St. Petersburg: Piter, 2007, 688. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ruuzlv>
- Калугин А. Ю., Щebetenko С. А., Мишкевич А. М., Сото К. Дж., Джон О. П. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 18. № 1. С. 7–33. [Kalugin A. Yu., Schebetenko S. A., Mishkevich A. M., Soto C. J., John O. P. Properties of the Russian version of the Big Five Inventory-2. *Psychology, Journal of the Higher School of Economics*, 2021, 18(1): 7–33. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-7-33>
- Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн. *Психологическая диагностика*. 2006. № 4. С. 3–22. [Lyusin D. V. A new measure for emotional intelligence: Emotional Intelligence Questionnaire. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2006, (4): 3–22. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vzmifn>
- Осин Е. Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9. № 4. С. 91–110. [Osin E. N. Measuring positive and negative affect: development of a Russian-language analogue of PANAS. *Psychology, Journal of the Higher School of Economics*, 2012, 9(4): 91–110. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qyxapb>
- Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 1. С. 117–142. [Osin E. N., Leontiev D. A. Brief Russian-language instruments to measure subjective well-being: psychometric properties and comparative analysis. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny*, 2020, (1): 117–142. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Панкратова А. А., Корниенко Д. С., Фетисова А. В. Русскоязычная адаптация краткой версии опросника TEIQue (Trait Emotional Intelligence questionnaire) К. Петридеса и А. Фёрнхема. *Вопросы психологии*. 2021. Т. 67. № 1. С. 130–144. [Pankratova A. A., Kornienko D. S., Fetisova A. V. Russian adaptation of the TEIQue-SF (Trait Emotional Intelligence questionnaire – short form) by K. Petrides and A. Furnham. *Voprosy Psikhologii*, 2021, 67(1): 130–144. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nwfcft>
- Ханин Ю. Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожностью Г. Д. Спилбергера. Л.: ЛНИИФК, 1976. 57 с. [Khanin Yu. L. *A brief guide to G. D. Spielberger's scale of reactive and personal anxiety*. Leningrad: LSRIPC, 1976, 57. (In Russ.)]
- Abdolrezaipour P., Tavakoli M., Ketabi S. Enhancing learners' emotions in an L2 context through emotionalized dynamic assessment. *Studies in Second Language Learning and Teaching*, 2013, 3(2): 213–243. <https://doi.org/10.14746/ssllt.2013.3.2.4>
- Antoniou A.-St., Kaprara N., Drosos N. The relationship between trait emotional intelligence and vocational interests of Greek 10th and 11th Grade Students. *Psychology*, 2016, 7(4): 523–532. <http://dx.doi.org/10.4236/psych.2016.74053>

- Ashouri A., Jamil L., Alimoradi H., Aghedi M. Psychometric properties of Farsi version of Trait Emotional Intelligence questionnaire-adolescent short form. *Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences*, 2020, 13(4). <https://doi.org/10.5812/ijpbs.94601>
- Cejudo J., Rodrigo-Ruiz D., López-Delgado M. L., Losada L. Emotional intelligence and its relationship with levels of social anxiety and stress in adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2018, 15(6). <https://doi.org/10.3390/ijerph15061073>
- Chen S. Chinese adolescents' emotional intelligence, perceived social support, and resilience – the impact of school type selection. *Frontiers in Psychology*, 2019, 10. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01299>
- Ergin E. Duygusal Zeka Özelliği Ölçeği-Adölesan Kısa Formu'nun uyarlama çalışması: Yayınlanmamış yüksek lisans tezi. Konya: Selçuk Üniversitesi, 2017, 108. [Ergin E. *Adaptation of the Emotional Intelligence Trait Scale-Adolescent Short Form*. Unpublished master's thesis. Konya: Selcuk University, 2017, 108. (In Turk.)]
- Fiorilli C., Farina E., Buonomo I., Costa S., Romano L., Larcana R., Petrides K. V. Trait emotional intelligence and school burnout: the mediating role of resilience and academic anxiety in high school. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, 17(9). <https://doi.org/10.3390/ijerph17093058>
- Frederickson N., Petrides K. V., Simmonds E. Trait emotional intelligence as a predictor of socioemotional outcomes in early adolescence. *Personality and Individual Differences*, 2012, 52(3): 323–328. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/j.paid.2011.10.034>
- García-Sancho E., Salguero J. M., Fernández-Berrocal P. Relationship between emotional intelligence and aggression: a systematic review. *Aggression and Violent Behavior*, 2014, 19(5): 584–591. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2014.07.007>
- Güler B., Turan S. The role of emotional intelligence in predicting peer relationships in adolescents. *Journal of Educational Issues*, 2022, 8(1): 73–83. <https://doi.org/10.5296/jei.v8i1.19464>
- Kaliská L., Sollarová E. Construct and incremental validity of the Slovak version of Trait Emotional Intelligence questionnaire – adolescents short form. *Psychology Applications & Developments III: Advances in Psychology and Psychological Trends Series*, eds. Pracana C., Wang M. Lisboa: InScience Press, 2017, 145–156.
- Luna P., Guerrero J., Cejudo J. Improving adolescents' subjective well-being, trait emotional intelligence and social anxiety through a programme based on the sport education model. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019, 16(10). <https://doi.org/10.3390/ijerph16101821>
- Mavroveli S., Petrides K. V., Rieffe C., Bakker F. Trait emotional intelligence, psychological well-being, and peer-rated social competence in adolescence. *British Journal of Developmental Psychology*, 2007, 25(2): 263–275. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1348/026151006X118577>
- Mikolajczak M., Petrides K. V., Hurry J. Adolescents choosing self-harm as an emotion regulation strategy: the protective role of trait emotional intelligence. *British Journal of Clinical Psychology*, 2009, 48(2): 181–193. <https://doi.org/10.1348/014466508X386027>
- Petrides K. V. Psychometric properties of the Trait Emotional Intelligence questionnaire (TEIQue). *Assessing emotional intelligence*, eds. Parker J., Saklofske D., Stough C. Boston: Springer, 2009, 85–101. https://doi.org/10.1007/978-0-387-88370-0_5
- Petrides K. V., Mavroveli S. Theory and applications of trait emotional intelligence. *Psychology: The Journal of the Hellenic Psychological Society*, 2018, 23(1): 24–36. https://doi.org/10.12681/psy_hps.23016
- Petrides K. V., Sanchez-Ruiz M.-J., Siegling A. B., Saklofske D. H., Mavroveli S. Emotional intelligence as personality: measurement and role of Trait Emotional Intelligence in educational contexts. *Emotional intelligence in education*, eds. Keefer K., Parker J., Saklofske D. Springer, 2018, 49–81. https://doi.org/10.1007/978-3-319-90633-1_3
- Petrides K. V., Sangareau Y., Furnham A., Frederickson N. Trait emotional intelligence and children's peer relations at school. *Social Development*, 2006, 15(3): 537–547. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9507.2006.00355.x>
- Piqueras J. A., Salvador M. D. C., Soto-Sanz V., Mira F., Pérez-González J.-C. Strengths against psychopathology in adolescents: ratifying the robust buffer role of trait emotional intelligence. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, 17(3). <https://doi.org/10.3390/ijerph17030804>
- Rutledge R. A., Petrides K. V. A cognitive behavioural group approach for adolescents with disruptive behaviour in schools. *School Psychology International*, 2012, 33(2): 223–239. <https://doi.org/10.1177/0143034311415908>
- Salavera C., Usan P., Teruel P., Antonanzas J. L. Eudaimonic well-being in adolescents: the role of trait emotional intelligence and personality. *Sustainability*, 2020, 12(7). <https://doi.org/10.3390/su12072742>
- Shao K., Yu W., Ji Zh. The relationship between EFL students' emotional intelligence and writing achievement. *Innovation in Language Learning and Teaching*, 2013, 7(2): 107–124. <https://doi.org/10.1080/17501229.2012.725730>

Shaygan M., Karami Z. Chronic pain in adolescents: the predictive role of emotional intelligence, self-esteem and parenting style. *International Journal of Community Based Nursing & Midwifery*, 2020, 8(3): 253–263. <https://doi.org/10.30476/ijcbnm.2020.83153.1129>

Siegling A. B., Vesely A. K., Saklofske D. H., Frederickson N., Petrides K. V. Incremental validity of the Trait Emotional Intelligence questionnaire-adolescent short form (TEIQue-ASF). *European Journal of Psychological Assessment*, 2017, 33(1): 65–74. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1027/1015-5759/a000267>

Stamatopoulou M., Galanis P., Tzavella F., Petrides K. V., Prezerakos P. Trait Emotional Intelligence questionnaire-adolescent short form: a psychometric investigation in the Greek context. *Journal of Psychoeducational Assessment*, 2018, 36(5): 436–445. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1177/0734282916687706>

Опросник TEIQue-ASF К. В. Петридеса и А. Фернхема для измерения уровня эмоционального интеллекта у детей 13–17 лет (в адаптации Е. Н. Пенкиной и О. А. Шамшиковой)

Инструкция: пожалуйста, ответьте, обведя кружком число, которое лучше всего показывает, насколько Вы согласны или не согласны с каждым предложением ниже.

Если Вы категорически не согласны с предложением, обведите число, близкое к 1.

Если Вы полностью согласны с предложением, обведите цифру, близкую к 7.

Если Вы не уверены, согласны или не согласны с предложением, обведите цифру, близкую к 4. Работайте быстро, но внимательно. Нет правильных или неправильных ответов.

№	Утверждение	Не согласен				Согласен			
		1	2	3	4	5	6	7	
1	Мне легко рассказывать о своих чувствах другим людям	1	2	3	4	5	6	7	
2	Мне часто трудно понять точку зрения другого человека	1	2	3	4	5	6	7	
3	Я очень целеустремленный человек	1	2	3	4	5	6	7	
4	Мне трудно контролировать свои чувства	1	2	3	4	5	6	7	
5	Моя жизнь не доставляет мне радости	1	2	3	4	5	6	7	
6	У меня хорошо получается ладить с одноклассниками	1	2	3	4	5	6	7	
7	Я часто меняю свое мнение	1	2	3	4	5	6	7	
8	Мне трудно понять, какие эмоции я испытываю	1	2	3	4	5	6	7	
9	Мне нравится, как я выгляжу	1	2	3	4	5	6	7	
10	Мне сложно отстаивать свои права	1	2	3	4	5	6	7	
11	Я могу помочь другим людям чувствовать себя лучше, если захочу	1	2	3	4	5	6	7	
12	Иногда мне кажется, что вся моя жизнь будет несчастной	1	2	3	4	5	6	7	
13	Иногда другие жалуются, что я плохо с ними обращаюсь	1	2	3	4	5	6	7	
14	Мне трудно справляться с переменами в моей жизни	1	2	3	4	5	6	7	
15	Я могу справиться со стрессом	1	2	3	4	5	6	7	
16	Я не знаю, как показать близким мне людям, что я забочусь о них	1	2	3	4	5	6	7	
17	Мне легко понять, что чувствуют другие люди	1	2	3	4	5	6	7	
18	Мне обычно трудно сохранять интерес к тому, что я делаю	1	2	3	4	5	6	7	
19	Я могу контролировать свой гнев, когда хочу	1	2	3	4	5	6	7	
20	Я доволен своей жизнью	1	2	3	4	5	6	7	
21	Я считаю, что умею договариваться с людьми	1	2	3	4	5	6	7	

№	Утверждение	Не согласен				Согласен		
		1	2	3	4	5	6	7
22	Я часто влезая во что-то, о чем потом жалею	1	2	3	4	5	6	7
23	Я внимательно отношусь к тому, что чувствую	1	2	3	4	5	6	7
24	Я верю, что я хороший (хорошая)	1	2	3	4	5	6	7
25	Обычно я отступаю, даже если знаю, что прав(а)	1	2	3	4	5	6	7
26	Я не могу изменить то, что чувствуют другие люди	1	2	3	4	5	6	7
27	Я верю, что в моей жизни все будет хорошо	1	2	3	4	5	6	7
28	Иногда мне хочется, чтобы мои отношения с родителями были лучше	1	2	3	4	5	6	7
29	Я легко осваиваюсь в новых условиях	1	2	3	4	5	6	7
30	Я стараюсь контролировать свои мысли и понапрасну не беспокоиться о происходящем вокруг	1	2	3	4	5	6	7

Обработка результатов:

Баллы по обратным утверждениям (2, 4, 5, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 16, 18, 22, 25, 26, 28) перевести в соответствие со шкалой перевода обратных значений, а именно: 1 = 7, 2 = 6, 3 = 5, 4 = 4, 5 = 3, 6 = 2, 7 = 1.

Шкала *Общий эмоциональный интеллект* подсчитывается исходя из суммы баллов по прямым и обратным утверждениям.

Факторные шкалы:

Шкала *Позитивное отношение к жизни* = сумма баллов по утверждениям 1, 3, 5, 6, 9, 11, 12, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 23, 24, 27, 29, 30.

Шкала *Управление своими эмоциями и поведением* = сумма баллов по утверждениям 2, 4, 7, 8, 10, 13, 14, 18, 22, 25, 26, 28.